

Н. Н. Блохина

К истории первой в России Санкт-Петербургской Свято-Троицкой общины сестер милосердия

Открытие в 1844 г. в Санкт-Петербурге Свято-Троицкой общины сестер милосердия стало первым опытом создания подобных общин. Свое название община получила позднее, в 1873 г., доказав свое право на существование. Первоначально в общину входило 7 отделений: отделение сестер милосердия, женская больница, богадельня для неизлечимых, пансион и приют для приходящих детей, исправительная школа, «отделение для кающихся Магдалин». В последующие годы общине пришлось отказаться от исправительной школы и от «отделения кающихся Магдалин». Другие отделения действовали и со временем послужили образцами для впоследствии возникавших сестринских общин.

Руководство всей разнообразной деятельностью общины осуществляла сестра-настоятельница. Первой настоятельницей стала С. Биддер. Позднее ее место заняла Е. А. Кублицкая (1812—1885 гг.), с именем которой связан один из самых ярких периодов в истории общины. Ею был создан тот неповторимый микроклимат, который позволял общине, несмотря на все трудности, не только существовать, но и развиваться.

В деятельности Свято-Троицкой общины принимали активное участие доктора Г. И. Седербом, В. И. Гигинбот, Е. В. Кинг, П. С. Калабанович, Е. В. Павлов, которые не только занимались врачебным делом в больничных учреждениях общины, но и участвовали в подготовке сестер милосердия.

Сестры милосердия Свято-Троицкой общины принимали участие во всех событиях, связанных с военными действиями. Они участвовали в оказании медицинской помощи раненым и больным воинам во время Крымской войны (1853—1856 гг.), приняли на себя трудную миссию оказания медицинской помощи в эвакуаци-

онном бараке Красного Креста в Яссах в годы русско-турецкой войны (1877—1878 гг.).

Участвовали Троицкие сестры милосердия и в войнах в начале XX в. Они оказывали необходимую помощь раненым в госпиталях Российского Красного Креста и на фронтах русско-японской войны (1904—1905 гг.), и во время Первой мировой войны (1914—1918 гг.).

Мысль о создании общины сестер милосердия родилась в придворных кругах высшего петербургского общества, среди ближайшего окружения великой княгини Марии Николаевны, великой княгини Александры Николаевны и принцессы Терезии Васильевны Ольденбургской, которые решили создать в столице общину сестер милосердия. Понимая значение личности руководительницы учреждения, призванного в первую очередь заботиться о страждущих, организаторы общины остановили свой выбор на Сарре Александровне Биддер, англичанке, принадлежавшей к секте квакеров. Эта энергичная женщина, приехавшая в Россию в начале XIX в., уже в 1821 г. возглавила женскую школу взаимного обучения, а затем вместе с А. Ф. Мехельсон приняла самое активное участие в организации «Магдалинского убежища для падших женщин».

С. А. Биддер было предложено, при условии ее согласия на участие в создании общины сестер милосердия, включить в состав общины и созданные ею учреждения.

9 марта 1844 г. после торжественного освящения община была открыта. Своей главной задачей созданное учреждение считало «призрение страждущих и сирот женского пола». За образец были первоначально выбраны западные общины диаконисс. Однако устав петербургской общины имел и отличия от западных образцов. Сестры милосердия не были связаны монашескими обетами, хотя религиозной направленности в

Приемная для больных при аптеке общины сестер милосердия

воспитании их придавалось важное значение. Главная мысль, положенная в основу создания первой общины сестер милосердия, заключалась в следующем: служение сестер милосердия страждущим, болящим, а также воспитание сирот и нравственное обновление падших людей — все это многотрудное дело невозможно без личного подвига, который возможен только во имя любви к Богу и ближнему, если человек отдает себя всецело, бескорыстно и беззаветно. Согласно уставу, в общину принимались вдовы и девицы всех сословий, от 20 до 40 лет «без различия вероисповедания» (с 1855 г. была сделана поправка: в общину принимались только православного вероисповедания). Перед тем, как принять звание сестры милосердия, давался годичный испытательный срок. В первом отчете общины сестер милосердия сказано: «Сестры Милосердия, служащая больным, имея присмотр за детьми и по очереди исправляя все обязанности, возлагаемые на них званием Сестры, находятся до сего времени на испытании»¹.

После годичного срока «испытываемая» должна была принять решение о принятии на себя обязанности сестры милосердия, а комитет общины высказывал о ней свое мнение, которое и было решающим.

Церемония принятия в сестры милосердия происходила в торжественной обстановке. После литургии, совершенной митрополитом Санкт-Петербургским, на каждую принимаемую в сестры милосердия возлагался золотой крест с изображением на одной стороне Пресвятой Богородицы

с надписью «Всех скорбящих радость», а на другой с надписью «Милосердие». Принимаемая в сестры произносила присягу, в которой были следующие слова: «... буду тщательно наблюдать, все, что по наставлению врачей признано будет полезным и нужным для восстановления здоровья вверенных моему попечению болящих; все же вредное для них и запрещенное врачами всемерно удалять от них»².

О том, какой резонанс в обществе получал акт вступления сестры на поприще милосердия, свидетельствуют публикации о принятии ими присяги в «Санкт-Петербургских ведомостях».

По уставу сестры не должны были иметь ни собственной одежды, ни мебели, ни собственных денег. «Все, что может сестра за свои услуги получить подарками или деньгами, — говорилось в Уставе, — принадлежит Общине». В уставе был учтен и такой случай, к чести общины не имевший места за всю ее историю, когда начальство общины вынуждено исключить сестру милосердия из общины. Церемония снятия с провинившейся сестры данного ей знака отличия должна была служить «назидательным напоминанием святости принимаемых ими на себя обязательств».

Комната сестры милосердия

¹ Отчет Общины сестер милосердия. СПб., 1844. С. 7.

² Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в С.-Петербурге за 1844—1894 гг. (далее в сносках — Исторический очерк). СПб., 1894. С. 30.

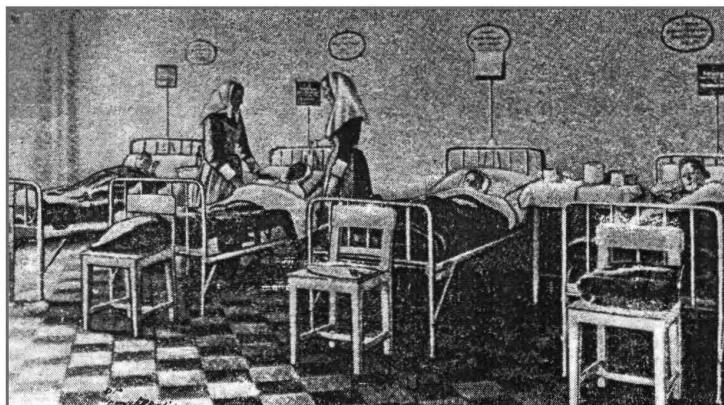
Существовала С.-Петербургская Свято-Троицкая община на благотворительные средства (денежные пожертвования, сборы). В первые годы ее существования непосредственное руководство общиной обеспечивалось Дамским комитетом, в который входили женщины преимущественно из дворянской среды и старейшая по возрасту и стажу работы в общине сестра. В первые два года члены Дамского комитета по очереди дежурили в общине.

«...Кротость, ласковое обращение с больными, — читаем в первом описании общины, — хождение за ними услужливое, соединенное нередко с большим самоотвержением, заслужили сестрам милосердия истинное уважение и признательность многих благодарных сердец. Об этом неоднократно поступали к начальству общины письменные одобрительные и благодарственные отзывы»³.

Первоначально подготовка сестер милосердия сводилась к обучению основным гигиеническим правилам ухода за больными, а также некоторым лечебным процедурам. В дальнейшем круг обязанностей сестер милосердия по уходу за больными был значительно расширен. Труд сестры милосердия был ответственным и напряженным. Этим, пожалуй, можно объяснить такой факт, что большинство сестер не могло трудиться в общине более 5–10 лет. Только треть сестер в состоянии была нести служение страждущим более 10 лет.

«Если сестра удовлетворяет своему назначению, — писал историограф общины в 1864 г., — она есть друг больного, она есть друг его семьи, она облегчает физические страдания, она же успокаивает порой и душевные муки; она нередко посвящается больным в самые интимные его заботы и скорби, она записывает его предсмертные распоряжения, напутствует его в вечность, принимает его последний вдох. Сколько нужно для этого терпения, находчивости, приветливости, скромности, твердой веры и горячей любви. Есть глубокий смысл в требовании безвозмездности труда сестры милосердия, ибо для оказываемых ею услуг нет и не может быть земной платы»⁴.

С самого открытия общины сестры милосердия работали во всех ее отделениях, а также вне стен общины. Они осуществляли уход за больными, в основном в бедных и малоимущих семьях. Чтобы с достоинством нести звание сестры милосердия, необходимо было пройти нравственную школу подготовки под руководством врачей, работавших в общине, и приобрести необходимые познания.

Больничная палата

Первым врачом общины был штаб-лекарь Г. И. Седербом (1 марта 1844 г. — 1 декабря 1844 г.). Его сменил гоф-медик Высочайшего Двора В. И. Гигинбот (2 декабря 1844 г. — 1853 г.), которому принадлежит заслуга первоначальной постановки врачебного дела в общине и организации первого в России амбулаторного приема больных. Именно в это время в общине начинает вводиться безвозмездная консультативная помощь известных врачей.

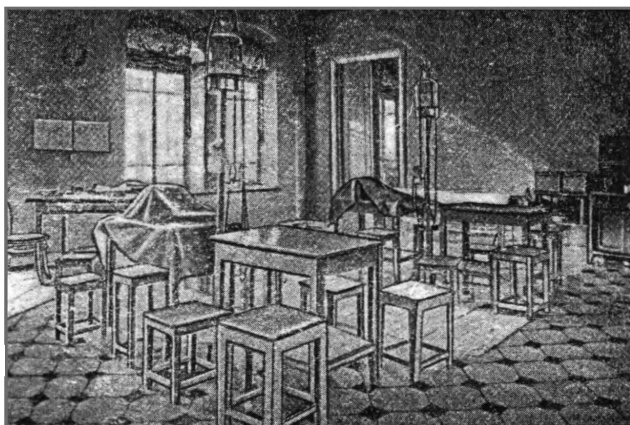
«В больнице действуют постоянно: «доктор заведения гоф-медик Гигинбот, консультант, гоф-медик Добровольский и временно приглашаемые для совещания в трудных болезнях врачи, — находим мы в первом описании общины, — Арендт, Пирогов, Здекауер и Шмидт не щадят ничего для возвращения больным утраченного здоровья и самыми именами своими свидетельствуют, что все сделано от Заведения для пособия самого внимательного и ученого»⁵.

В 1853 г. Е. В. Кинг, старший ординатор Петербургского Николаевского военного госпиталя, впервые ввел систематическое преподавание

³ Описание С.-Петербургского заведения общины сестер милосердия. СПб., 1850. С. 15.

⁴ Исторический очерк. СПб., 1894. С. 33.

⁵ Описание С.-Петербургского заведения общины сестер милосердия. СПб., 1850. С. 10.

Перевязочная

испытуемым и сестрам милосердия правил ухода за больными. В течение 2 лет (1854—1856) под его руководством сестры милосердия ежедневно по два часа занимались перевязками ран в С.-Петербургском Военном Сухопутном госпитале, где Е. В. Кинг заведовал несколькими хирургическими палатами.

С 1873 по 1884 г. обязанности врача общины исполнял доктор П. С. Калабанович, который совершенно по-новому организовал медицинскую часть в общине: ввел программу обязательного обучения испытуемых сестер уходу за больными путем всестороннего освещения и теоретической и практической стороны дела; он смог привлечь врачей к безвозмездному служению в общине, при нем число врачей, принимавших живое участие в многотрудном деле исцеления страждущих, возросло от 4 до 20. Именно благодаря П. С. Калабановичу в проекте мужской больницы, строящейся при общине, было предусмотрено все необходимое для производства хирургических операций, куда входили операционная, перевязочная и т. д.⁶

Преемником П. С. Калабановича стал доцент хирургии Военно-медицинской академии доктор медицины Е. В. Павлов, принимавший самое деятельное участие в создании хирургического отделения (в том числе операционной) мужской больницы при общине. Он ввел антисептический метод лечения, который в то время был нововведением, и тем самым расширил показания к оперативным вмешательствам хирургическим больным.

Среди врачей, работавших в общине, были врачи-женщины: Н. Сулова, О. Назимова. Из отчета общины видно, что известный профессор

анатомии Имп. Военно-Медицинской Академии В. Л. Грубер производил в общине вскрытия тел умерших, а профессор Н. И. Пирогов не только присутствовал на совещаниях комитета общины, но и производил сложные хирургические операции.

В 1850 г. С. А. Биддер из-за тяжелой болезни была вынуждена оставить общину и вернулась в Англию. Она скончалась в марте 1851 г. на 67-м году жизни и была похоронена на квакерском кладбище близ Лондона.

В связи с тем, что община сестер милосердия осталась без руководительницы, дисциплина сестер стала менее строгой, хозяйственная часть стала приходить в упадок.

Этот период (1850—1854 гг.) был одним из самых тяжелых. Начали поговаривать о закрытии общины. Все изменилось с приходом нового руководителя, Е. А. Кублицкой.

Елизавета Алексеевна Кублицкая (урожд. Волкова, 1812—1885 гг.), после смерти мужа жившая уединенно и занимавшаяся посильной помощью бедным, оправдала все возлагавшиеся на нее надежды. Несмотря на всевозможные трудности, она смогла создать в общине необходимую атмосферу для успешной работы сестер. Но это сказалось на ее здоровье, и в 1859 г. она покинула общину и удалилась во Фроловский Киевский женский монастырь. Достойной замены ей не нашлось, и в 1861 г. к ней обратилась великая княгиня Мария Николаевна с просьбой вернуться в общину.

Митрополит Московский Филарет с момента основания этой общины старался всегда быть в курсе ее дел. Мудрость, прозорливость его были всем известны. И когда в общине возникли сложности, вызванные отсутствием настоятельницы, участие святителя было особенно важным. Он благословил Е. А. Кублицкую встать во главе Троицких сестер.

В одном из писем от 24 июля 1861 года (№ 1395) митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архиепископу Антонию в частности было указано: «Сие представит вам г. Кублицкая, которую княгиня Мария Николаевна желает иметь начальницею своих сестер милосердия, и которая колеблется в принятии сей должности, спросите ее о составе и состоянии учреждения, и скажите ей, и напишите мне Ваши мысли. Мне кажется, учреждение очень многосложно. Мысль г. Кублицкой, ввести в нем монастыр-

⁶ Исторический очерк. СПб., 1894. С. 49—50.

ское послушание, добрая, — пишет митрополит Филарет, — но нелегко исполнить ее»⁷.

В этом письме он впервые говорит о неприемлемом, с его точки зрения, в структуре Общины сестер милосердия «отделения кающихся»: «„Отделение кающихся“, — указывает Митрополит Филарет, — как говорила Великая княгиня, неприятным кажется другим и неудивительно. Мне кажется, это должно быть отдельное учреждение. Более говорить не могу, потому что теперь только получил устав сего учреждения и еще не читал. Она знает устав (Митрополит Филарет пишет о Кублицкой. — *уточнение Н. Б.*), и может сказать вам о нем»⁸.

С возвращением Елизаветы Алексеевны в общине были восстановлены утраченный порядок, благодатная атмосфера совместного труда сестер на благо страждущих. Е. А. Кублицкая, жившая глубокой внутренней жизнью под руководством опытных духовных старцев, понимала всю тяжесть труда сестер милосердия. Она понимала, что этот труд требует постоянного напряжения нравственных и физических сил, в конечном итоге — внутреннего духовного подвига. И поэтому она сама стремилась быть образцом исполнения долга. При высокой требовательности к себе и сестрам она была для них как самая заботливая мать. Здесь требовались ее ум, образование, житейская опытность и редкое терпение в сочетании с тактом. Сестры милосердия относились к Е. А. Кублицкой с доверием и встречали с ее стороны всегда деятельную нравственную поддержку.

Протоиерей И. И. Базаров, хорошо знавший и Елизавету Алексеевну и ее мужа — полковника Кублицкого — так писал о Е. А. Кублицкой: «Достойная супруга его, кроткая и смиренная от природы, была спутницей его христианской жизни до самой его кончины, после которой она посвятила себя на христианское служение своим близким, состоя и доселе (1883 г.) в должности настоятельницы общины сестер милосердия, известной под именем Свято-Троицкой»⁹.

Возвращение Елизаветы Алексеевны Кублицкой в общину, как мы указывали, произошло именно потому, что в ее судьбе и судьбе С.-Петербургской общины сестер милосердия принял активное участие митрополит Мос-

Портрет митрополита Филарета. 1854 г.
Художник Владимир Гау

ковский Филарет. Митрополит Московский Филарет был тем человеком, который мог взять на себя ответственность за культурную, духовно-нравственную сторону жизни в общине сестер милосердия, этого нового института в России. Он понимал, что необходима активная позиция в принципиальных вопросах, и потому старался оградить общинных сестер милосердия от всего негативного, что могло нанести вред только зарождавшемуся «Институту ухода за больными».

Забегая вперед нужно сказать, что круг близких святителю людей, из числа женщин, сумевших сохранить свои самые лучшие качества: сердоболие, честь и достоинство, и посвятивших себя служению страждущим, был не так велик. Именно из них выходили замечательные руководительницы сестринских общин в Российской Империи. Митрополит Московский Филарет в

⁷ Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архиепископу Антонию 1831—1867 гг. М., 1884. С. 299—300.

⁸ Письма Митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архиепископу Антонию 1831—1867 гг. М., 1884. С. 299—300.

⁹ Русская старина 1901. Т. 105. № 1—3. С. 304.

числе других заботящих его всевозможных дел вменил себе в обязанность постоянно следить за сохранением уже сформировавшихся традиций в отечественном сестринском деле.

В «Собрании мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам» мы находим отзыв святителя Филарета на создаваемые «Новые правила и устав для общины сестер милосердия», напечатанные под названием «Замечания митрополита Филарета на Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия и проект новых правил для общины» (не ранее, как указано в тексте 1848 г., а скорее после 1873 г., когда Свято-Троицкая Община получила полное свое название. — *Н.Б.*). К сожалению, новейшие исследователи еще не обращались к этому документу.

Приведем только некоторые мысли об устройстве Свято-Троицкой общины сестер милосердия» (в п.1) святителя: «Существующий устав общины был составлен и расположен так, что руководствующийся им должен был „встретить затруднения“. Как духовный пастырь, будучи терпимым к чужому мнению, свт. Филарет тактично делает следующее замечание на полях по поводу VII подпункта устава: «Сестры получают по утру кофе, и, кажется, если это в среду и пятницу и идут потом к литургии»¹⁰. «Порядок был бы лучше, — свидетельствует митрополит московский Филарет, — если бы они выслушали литургию и от нее пошли кушать кофе» [п. VII]¹¹.

Замечания святителя по содержанию устава общины обстоятельны и убедительны: «В уставе видно много обязанностей настоятельницы; но не видно ее преимуществ в отношении к общине. В монастыри идут люди решительно ради Бога; но и там случаются проступки, для исправления которых настоятель имеет право употреблять некоторые исправительные меры сестер милосердия, которые, вероятно, безгрешны» [п. VIII]. Вот его еще одно мудрое замечание: «Сестры по утру пьют кофе и вечером чай. А бывает у них утренняя и вечерняя молитва?» [п. IX]¹².

Сохранение традиционных православных основ в быстро меняющемся мире становилось той первостепенной задачей, которую надо было

решать последовательно и постоянно. И эта позиция зафиксирована в уставе. «В уставе нет правила, которое допускало бы в состав общины лиц, не принадлежащих к православному исповеданию. Хорошо, если так и на деле». Разность вероисповеданий, — считал митрополит московский Филарет, — препятствует «сгармонизировать общину в духовно-нравственное единство, одушевить одним общим духом и дать ей внутреннюю силу» [п. XI].

Святителя, несомненно, настораживали некоторые положения в уставе. Так архипастырь вновь возвращается к проблеме существования в общине «отделения кающихся». Он говорит о своем несогласии с нововведением. Принципиальная позиция митрополита Московского Филарета сохранить уже имевший место в женских общинах сложившийся определенный отечественный уклад выразилась в его рассуждениях по поводу деятельности «отделения кающихся Магдалин». «„Отделение кающихся“ очень неудобно в составе сей общины. Если их чуждаются сестры милосердия, — святитель, — это естественно и это черта одобрительная. Иное дело не осуждать ближнего падшего; а иное дело — чуждаться его».

Свт. Филарет акцентирует внимание на том, что «первое дело обязанности, а последнее дело осторожности» [п. XII]. В словах митрополита Филарета сквозит неприкрытое беспокойство за юные души будущих сестер милосердия, которые по неопытности могут попасть в сети порока [п. XII]¹³. По этому поводу он писал, стараясь логическим путем дать обоснование своей точки зрения: «Между сестрами милосердия, конечно, есть юные, неопытные, неутвержденные; их надобно беречь от всякого взора и слова, напоминающего порок. Для кающихся нужно отделение завести, которое бы руководствовали люди, соединяющие с человеколюбием духовный разум и силу победы над плотью и миром». В этих словах архипастыря мы видим не просто выражение заботы о душах юных сестер милосердия, но и реально-возможный выход из создавшегося положения. Это важнейшее положение, к сожалению, по-видимому не было принято к сведению и к руководству государственными деятелями и не получило своего достойного развития.

¹⁰ Замечания митрополита Филарета на Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия и проект новых правил для общины // Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1885. Т. III. С. 271.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

Здесь нужно сделать некоторое отступление и напомнить о том, что в 1866 г. кн. А. А. Щербатова, кн. О. А. Голицына и В. Д. Коншин решили устроить убежище, в котором несовершеннолетние молодые девушки, имевшие несчастье впасть в разврат нашли бы повсеместную заботу. Они поставили перед собой задачу — нравственно перевоспитать, приучить к честному труду и сделать подобных лиц полезными членами общества. Для устройства убежища нанят был дом на Полянке. И уже 26 июня 1866 года в него поступила первая призреваемая. Дом, в котором было размещено убежище, состоял из шести комнат, из которых две были заняты под спальни, в другой — была столовая, еще одна была приспособлена под «рабочую залу», две комнаты были заняты смотрительницей и ее помощницей. Призреваемые должны были строго подчиняться установленным правилам, нарушение которых влекло за собою наказание.

Воспитатели хотели не только привить каждой подопечной понятие о добре и зле, но и укрепить в чувстве долга, чести, усвоить понятия о назначении женщины, а также и приучить их к рукоделию или иному мастерству, т. е. научить полезным трудовым навыкам. Причем устроители убежища старались внушить подопечной любовь к труду, помочь ей повседневно трудиться, что, «несомненно, помогло бы обеспечить ее существование»¹⁴. Средний срок пребывания в убежище был год. Из двадцати пяти подопечных в течение полутора года вышло одиннадцать (из них три вышли замуж, при содействии В. Д. Коншина, снабдившего их приданым и заботившимся об их участии после замужества).

Нравственное воспитание достигалось, главным образом, религиозными беседами, обучением грамоте и Закону Божию. Протоиерей Покровского собора Александр Ильич Воскресенский с истинно христианскою преданностью делу, с кротостью, любовью, неутомимым усердием занялся религиозными беседами с призреваемыми. Совершенно бескорыстно, «невзирая на свои преклонные лета», он регулярно приходил беседовать с призреваемыми и, «находя почти всех в совершенном неведении основ христианской религии, учил их уважать и понимать заповеди Божии», отличать добро от зла, хорошее от дурного. К сожалению, значительная часть девочек и девушек по несколько лет перед вступлени-

Двор дома общины сестер милосердия

ем в Убежище не были у исповеди. Почтенный пастырь сделал все от него зависящее, чтобы они полюбили богослужение и занялись изучением Священной истории, он готовил их и к Священному таинству. Со временем именно протоиерей Александр Ильич Покровский приобрел большое влияние на опекаемых девушек. В том случае, когда некоторые из них выражали неповиновение начальству убежища, выказывая свои порочные наклонности, именно протоиерей Покровский мог привести провинившихся к искреннему, чистосердечному раскаянию¹⁵.

Обучение грамоте и ремеслам, т. е. шитью, вязанию и стирке, шло под руководством надзирательницы, снабженной «Особой инструкцией»¹⁶. Ближайший надзор был поручен надзирательнице. Создатели Убежища справедливо считали, что выбор лица в эту должность представляет весьма значительные затруднения, ибо от такой надзирательницы требовались и ум, и кротость характера, и твердость религиозных и нравственных убеждений, и любовь и преданность избранной задаче; надзирательница должна была внушить призреваемым безграничное к себе доверие и в то же время строгое повиновение правилам убежища. Не ограничивая ремеслам круг занятий своих подопечных, Ольга Алексеевна Голицына старалась приучать этих девушек и к делам, касающимся непосредственной заботы о ближнем. С этой целью в Убежище были помещены две неизлечимо больных женщины, уход за которыми становился обязанностью

¹⁴ Первое двадцатипятилетие Попечительства о бедных в Москве. М., 1869. С. 114.

¹⁵ Там же. С. 116.

¹⁶ Там же. С. 117.

призреваемых девушек. Причем несмотря на то, что уход за больными явился довольно трудным, но исполнялся ими охотно. Помимо этого, «призреваемые» по очереди дежурили в лечебнице, устроенной княжной С. В. Голицыной¹⁷.

Подобные учреждения были востребованы временем. Сохранились даже сведения, что для упрочения существования действующего во втором Суцевском отделении Московского «Попечительства о бедных» созданного «Учреждения во имя Св. Марии Магдалины» с целью обращения к нравственной жизни и труду впавших в разврат несовершеннолетних девушек был составлен капитал, простирающийся до 16 000 руб.

Митрополиту Московскому Филарету, несомненно, были известны подобные учреждения, но он не хотел, чтобы молодые праведные души сестер милосердия подвергались искушению порока.

Но, к сожалению, как показало наше исследование, на этом дело не закончилось, в 1888 г. выходит в свет книга доктора В. П. Огорокова «Возвращение к честному труду падших девушек», где в разделе «Правила для содержательниц публичных домов», утвержденные министром внутренних дел 28 июля 1861 г. мы встречаем § 54, который гласил: «Женщина, находящаяся в публичном доме, если пожелает обратиться к честной жизни, может, не заплатив долга хозяйке, оставить публичный дом, но не иначе, как доказав свое желание исправиться, пробыв положенное время в общине сестер милосердия или в другом подобном учреждении»¹⁸.

Почему же столь продолжительное время общины сестер милосердия должны были являться исправительными учреждениями, причем невзирая на то, что в среде общин находились молодые неопытные сестры милосердия? Хотя, казалось бы, очевиден тот факт, что общины сестер милосердия — это не самое подходящее место для исправления женщин, имевших за плечами опыт пребывания в публичных домах! Все эти вопросы, к сожалению, остаются без ответа.

Митрополиту Филарету приходилось досконально вникать в проблемы как уже существовавшие, так и постоянно создаваемые. «Чтобы

община имела истинный дух и силу, надобно, чтобы каждая вступающая в оную возымела и старалась утвердить в душе своей желание угождать Господу служением меньшей братии его, в надежде услышать блаженное слово; болен бех и посетите Мене» [п. XIII]¹⁹.

В своих «Замечаниях» он попытался выделить группы общинных сестер милосердия, служение каждой из которых требовало своего особенного осмысления. «Состав общества, — по мнению митрополита Филарета, — можно представить таким образом: настоятельница, сестры милосердия, испытываемые и нововступающие» [п. XIV].

Митрополит Филарет дает краткую характеристику обязанностей настоятельницы общины: «Настоятельница есть также сестра прочим по любви и смирению, мать по любви и попечению, начальница по обязанностям и праву для блага прочих сестер и всего общества» [п. XV].

Митрополита Филарета заботила судьба созданной общины сестер милосердия, этого нового, по сути, для России «Института ухода за больными», этим и можно объяснить его предложение включить в структуру ухаживающего персонала сестринской общины новую категорию, названную им — «нововступающая». Выделив отдельно эту категорию сестер милосердия, он понимал, что именно им больше всего необходимо внимание, бережное и любовное отношение со стороны уже профессионально созревших сестер. Новоначальных на полгода или на год принимает настоятельница неофициально, только с законными письменными видами, и также неофициально может удалить, если которая не окажется надежной [п. XVI]. Испытуемая определяется официально на три года [п. XVII].

Слова митрополита Филарета: «Сестра милосердия дает обет пожизненный», — свидетельствуют о том, что выбор сестер милосердия дела служения больным и страждущим — это выбор до конца дней сестры милосердия [п. XVIII]²⁰.

Достаточно значительное число пунктов «Замечаний» митрополита Московского Филарета касается повседневной жизни сестринской общины.

«Настоятельница, для своего облегчения, и по надобности, может одну из старших сестер

¹⁷ Первое двадцатипятилетие Попечительства о бедных в Москве. М., 1869. С. 118.

¹⁸ Огорокова В. П. «Возвращение к честному труду падших девушек» М., 1888. С. 53.

¹⁹ Замечания митрополита Филарета на Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия и проект новых правил для общины // Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1885. Т. III. С. 272.

Аптека

употреблять в качестве помощницы» [п. XIX]. «Нововступающих и испытываемых настоятельница поручает старшим, надежнейшим сестрам, для руководства в деле и для советов нравственных и духовных, поколику способны» [п. XX].

«В дни, когда бывает литургия, утреннюю молитву совершают сестры в своих комнатах, а в церковь идут к литургии. В дни же, когда не бывает литургии, служат вместе утренние молитвы в церкви» [п. XXI].

«Вечером совершается общее молитвенное правило, в столовой более полное или сокращенное, по рассуждению настоятельница, смотря по занятиям дня». [п. XXII]. «Обед и ужин предваряются и сопровождаются молитвою, которую произносит старшая или очередная сестра» [п. XXIII]. «Во время стола предлагается назидательное чтение из Писаний Святых Отцов или из Житий Святых» [п. XXIV].

Настоятельница, если пожелает, может принять монашеское пострижение по рассуждению епархиального преосвященного и по усмотрению можно представить к сему и некоторых сестер, более расположенных к духовной жизни [п. XXVI].

В поле зрения святителя Филарета была даже одежда ухаживающих за больными сестер милосердия. И как всегда, его замечания обоснованы, полностью отражают отношение компетентного государственного деятеля к форме сестры милосердия в то время. Вот его слова: «Одежде сестер неудобно быть черной, чтобы больным она не казалась погрязливою; но она же долж-

на быть проста, близка к монашеской, темно-серого или темно-коричневого цвета» [п. XXVII].²¹

Отдавая себе отчет, насколько трудна повседневная жизнь сестер милосердия, он всеми силами старался, чтобы они всегда имели духовного наставника. К этому вопросу он возвращается в пункте XXV. [п. XXV—XXVIII]. Вот как звучит это положение: «Община должна иметь просвещенного и опытного духовника» [п. XXV]. «В отношении служения при больных сестры особенно должны быть наставлены, чтобы временно предлагалось им духовное врачевание покаянием и причащением Святых Тайн» [п. XXVIII].

По мнению святителя Московского Филарета, по разрядам членов общества и по предметам их занятий нужно составить особые правила [п. XXIX]. Движимый любовью к больным людям, митрополит московский Филарет акцентирует внимание сестер милосердия на помощь, главным образом, бедным больным. Об этом говорит его замечание: «Кроме посещения своей больницы сестры должны служить преимущественно бедным больным». При этом он понимал, какие искушения ждут сестру милосердия в доме богатых людей. Вот почему его слова о том отношении так существенны: «...а в дом богатых надобно отпускать только по особым уважениям, опытейших и зрелых летами» [п. XXX].²²

Надо отметить тот факт, что по мере развития общины вся ее деятельность постепенно концентрировалась исключительно на служении бедным больным и образовании сестер милосердия. Поэтому еще в 1853 г. были закрыты детский приют и исправительная школа, а в 1863 г. от общины все-таки отошло отделение «кающихся Магдалин», которое преобразовалось в самостоятельное учреждение «Дом милосердия».

В заключение нужно отметить, что Митрополит Московский Филарет в течение всей своей жизни размышлял о довольно значительном числе направлений государственной работы в современной ему действительности. Совокупность его взглядов в этой сфере можно истолковать, по мнению многих исследователей, как православное учение о государстве.

²⁰ Замечания митрополита Филарета на Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия и проект новых правил для общины // Собрание мнений и отзывов Филарета митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1885. Т. III. С. 272.

²¹ Там же. С. 273.

²² Там же. С. 272.

Работа Митрополита Московского Филарета «Замечания митрополита Филарета на Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия и проект новых правил для общины» свидетельствует о том, что он обладал несравненным «духовным оком». Именно он мог, по свидетельству его современников, видеть многое обычным смертным не доступное.

Вот почему «Институты ухода за больными», получившие развитие в самых различных ведомствах, находились под строгим контролем Русской Православной Церкви в лице святителя Московского Филарета.

У отдельных сестер милосердия в Общине был трудный путь личного подвига. Так, например, сестра милосердия Александра Расточинская находилась в течение целого года (1871) в женской больнице Литовского тюремного замка и получила заслуженный отзыв от Тюремного комитета за «примерное усердное исполнение своей весьма тяжелой обязанности»²³. Это едва ли не первый случай, когда сестра милосердия работала в условиях тюрьмы.

Сестры общины участвовали во всех крупных военных кампаниях середины и второй половины XIX в. Так, во время Крымской войны (1853—1856 гг.) несколько сестер милосердия работали в Петербурге в больнице, устроенной князьями Белосельскими для раненых и больных ратников ополчения. О том, что свой долг служения страждущим ими был выполнен с достоинством, свидетельствуют слова отзыва, полученные общиной: «Заботливое служение и полное усердие, явленное по христианской любви к ближнему добрыми подвижницами в сей благословенной лечебнице запечатлено благословенными успехами в облегчении страдавших защитников Отечества»²⁴.

В 1876 г. комитетом общины был подготовлен отряд из 21 сестры милосердия к отправке на Балканы для ухода за больными и ранеными воинами. В мае 1877 г. комитет предоставил в распоряжение главного управления Общества Красного Креста для отправки в район действующей армии второй отряд сестер милосердия для ухода за больными и ранеными. «Отряд сестер милосердия Свято-Троицкой общины, — сообщалось в отчете главноуполномоченного Общества Красного Креста, — прибывший в

Яссы 19 июня, вместе с настоятельницей общины Е. А. Кублицкой находился при эвакуационном бараке со дня открытия его, почти все время существования»²⁵. Вместе со всеми сестрами Свято-Троицкой общины трудились в эвакуационном бараке Красного Креста в Яссах и представительницы высшего света — М. П. Новосильцева, княгиня А. В. Голицина, баронесса Ю. П. Вревская, С. П. и В. П. Корниловы, Е. К. Булгакова, А. Н. Filosofova, В. А. Цурикова, Е. А. Линдебаум. Все они, несмотря на свое высокое происхождение, старались трудиться наравне с другими, а подчас брали на себя самую трудную и неприятную работу, чем они и заслужили всеобщую любовь и уважение.

Сестрам милосердия Свято-Троицкой общины приходилось сопровождать пассажирские и товарные поезда, приспособленные в связи с военными условиями под санитарные эшелоны. Каждый санитарный поезд, вмещавший от 600 до 750 раненых и больных, сопровождали 2-3 сестры. На станциях сестрам приходилось переходить из вагона в вагон, чтобы оказать необходимую медицинскую помощь всем нуждающимся, раздать продовольствие и чай.

Большинство сестер в условиях эвакуации раненых и больных перенесли тиф. Стали жертвой заразных болезней баронесса Ю. П. Вревская, сестры милосердия Валентина Новикова, Мария Долодугина.

«Отряд Свято-Троицкой общины, — писал главноуполномоченный Красного Креста, — явился в виде прекрасно подготовленного, прочно организованного и замечательно дисциплинированного целого и послужил кадром и образцом для отрядов, прибывших в Яссы позже. Самая важная заслуга высоко полезной деятельности Свято-Троицкого отряда принадлежит, без сомнения, начальнице его Е. А. Кублицкой, которая с необыкновенным умением, опытностью и кротостью руководила действиями сестер не только своего отряда, но и всех других групп, прибывших в эвакуационный барак, и с редкой для ее преклонных лет живостью и энергией разделяла с сестрами все их труды, проводя целые дни в бараке и подавая пример трудолюбия и самоотвержения»²⁶.

В период эпидемии холеры (1892 г.) 7 сестер общины по распоряжению Медицинского депар-

²³ Исторический очерк. СПб., 1894. С. 35.

²⁴ Там же. С. 34-35.

²⁵ Там же. С. 36.

²⁶ Исторический очерк. СПб., 1894. С. 37.

тамента работали в Нижнем Новгороде, за что были награждены серебряными медалями с надписью «За усердие» на Анненской ленте.

Труд сестры милосердия, по мнению автора «Исторического очерка, посвященного 50-летию Свято-Троицкой общины», составляет фундамент всей деятельности общины. Вот итог деятельности общины: сестры милосердия сутками дежурят в больнице, чередуясь каждые 4-5 дней, участвуют в амбулаторном приеме больных, в значительной части хирургических операций, проводя в основном перевязки; следят за сохранением содержанием инструментария и приготовлением перевязочных материалов, необходимых для антисептических перевязок. Из 48 сестер милосердия, находящихся в общине к 1 января 1894 г. 23 сестры по очереди дежурили в мужской и женской больницах, а также ухаживали за больными на дому, 7 сестер — в хирургических отделениях, остальные — в аптеке, в церкви, «при белье», в операционной, в амбулатории, 2 сестры постоянно находились в Императорском институте экспериментальной медицины. Одна из сестер милосердия — в Курске.

Участвовали сестры милосердия и в войнах в начале XX в. Из 17 сестер милосердия, командированных в 1904 г. на Дальний Восток в распоряжение Красного Креста для ухода за больными и ранеными, возвратились в общину только 8, а 9 сестер остались в разных военно-походных госпиталях.

К началу 1914 г. на службе состояли 40 сестер, а после начала Первой мировой войны к 1 января 1915 г. их было уже 55, кроме того, в общине трудились 24 «испытываемых».

В годы войны был сформирован госпиталь на 200 кроватей, который назывался «Госпиталь Красного Креста Петроградской Свято-Троицкой общины сестер милосердия им. Е. М. Терешенко с семьей». После того, как он был сформирован, то в составе 4 врачей, 16 сестер милосердия и 35 санитаров отправился на театр военных действий.

В больнице самой общины по приказанию ее попечителя принца Ольденбургского был устроен лазарет для раненых и больных

воинов на 230 кроватей, «исключительно для челюстных раненых». На фронт в распоряжение Российского общества Красного Креста отправились 12 штатных сестер и 9 запасных (дополнительно — в лазареты Петрограда 10 штатных сестер, 4 испытываемых и 2 запасных). При общине были открыты 8-недельные курсы для подготовки сестер военного времени. Из 50 сестер, окончивших их, 10 поступили в распоряжение Российского общества Красного Креста, 19 сестер «работали в лазарете при общине и в перевязочном отделении Института экспериментальной медицины»²⁷.

Говоря об истории общины, нельзя не вспомнить о семье принца Ольденбургского, все члены которой так или иначе были связаны с ее деятельностью. Община была создана на средства и при активном участии принца Петра Георгиевича Ольденбургского (1812—1881 гг.). Его жена принцесса Тереза Васильевна Ольденбургская (1817—1871 гг.), не только стала одной из учредительниц общины, но и вместе с сестрами милосердия принимала участие в дежурствах при постелях больных. К делам благотворительности родители привлекали и своих детей. Будучи ребенком, великая княгиня А. П. Ольденбургская участвовала в пошиве белья для Свято-Троицкой общины. Когда дети выросли, они продолжили дело родителей. «Долг совести, — писала позднее великая княгиня А. П. Ольденбургская, — повелевает все отдать, что имею, к осуществлению моего идеала. Я с детства была близка к больным, их любила, видела пример моих незабвенных родителей,

Здание Свято-Троицкой общины сестер милосердия в С.-Петербурге

²⁷ Свято-Троицкая община и война // Вестник Красного Креста. № 2. 1916. февраль. С. 680—681.

была свидетельницей, как моя незабвенная мать при содействии великой княгини Александры Николаевны и Марии Николаевны учредили первую в России Свято-Троицкую общину сестер милосердия... Знала и любила первую начальницу этой общины»²⁸.

Получила известность деятельность великой княгини А.П. Ольденбургской по организации Покровской общины в Санкт-Петербурге и в создании уникального комплекса больницы-монастыря в Киеве, устроенного по всем требованиям медицинской науки.

Ее брат Александр Петрович Ольденбургский (1844—1932 гг.), будучи с 1881 г. почетным опекуном Свято-Троицкой общины, создал при общине Пастеровскую прививочную станцию (1886 г.), на которой работали 2 штатных врача, им помогали и внештатные врачи, а также фельдшеры ветеринарного лазарета и сестры милосердия Свято-Троицкой общины.

Принц А.П. Ольденбургский расширил сферу деятельности Свято-Троицкой общины, создав при ней особое учреждение, «которое бы по примеру Института Пастера в Париже и Института народного здоровья в Берлине имело бы целью исследование и применение тех открытых в

последнее время наукою способов предупреждения и лечения заразных болезней, которые могут быть осуществляемы только в специально для этого приспособленной обстановке»²⁹. На средства принца А.П. Ольденбургского был приобретен участок земли на Аптекарском острове, «возведены необходимые здания, организованы лаборатории».

Это научное учреждение совершенно нового типа привлекло внимание Императора Александра III, и в 1890 г. оно стало государственным Императорским институтом экспериментальной медицины.

В Первую мировую войну принц А.П. Ольденбургский являлся Верховным начальником санитарной и эвакуационной части армии, руководил работой лечебных учреждений Красного Креста и других организаций, обеспечивал их взаимодействие с учреждениями военно-медицинского ведомства.

Таким образом, традиции милосердия и благотворительности, заложенные в семье принца П.Г. Ольденбургского, получили свое развитие в деятельности его детей — великой княгини А.П. Ольденбургской (1838—1900 гг.) и принца А.П. Ольденбургского.

²⁸ Памяти великой княгини Александры Петровны. СПб., 1900. С. 7.

²⁹ Исторический очерк. СПб., 1894. С. 13.

